

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

2-е пленарное заседание
Пятница, 20 сентября 2019 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Мухаммад-Банде. (Нигерия)

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Пункт 7 повестки дня

Организация работы, утверждение повестки дня и распределение пунктов: доклады Генерального комитета

Первый доклад Генерального комитета (A/74/250)

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне обратить внимание членов Генеральной Ассамблеи на раздел I доклада Генерального комитета (A/74/250). В этом разделе Генеральный комитет принимает к сведению информацию, содержащуюся в пункте 2.

Теперь я прошу членов Генеральной Ассамблеи обратить внимание на раздел II «Организация сессии», в котором содержится ряд рекомендаций, касающихся, в частности, Генерального комитета, рационализации работы, даты закрытия сессии, расадки, расписания заседаний, общих прений и порядка ведения заседаний. Я хотел бы особо отметить следующее.

В связи с пунктом 31, касающимся отмены предусмотренных правилами 67 и 108 правил процедуры Генеральной Ассамблеи требований относительно объявления заседания открытым, я хотел бы призвать делегации находиться в соответствующем зале заседаний в предусмотренное расписа-

нием время в целях обеспечения пунктуальности и эффективности работы Ассамблеи.

В пункте 34 Генеральный комитет обращает внимание Генеральной Ассамблеи на пункт 17 резолюции 73/341, в котором Ассамблея просила Председателя Генеральной Ассамблеи пересмотреть, в тесной координации с Генеральным секретарем и Председателем Совета Безопасности, сроки проведения пленарных заседаний Ассамблеи по докладу Генерального секретаря о работе Организации и докладу Совета Безопасности, с тем чтобы обсуждения этих важных докладов не носили формального характера. В этой связи я хотел бы информировать членов Ассамблеи о том, что пленарное заседание по докладу Генерального секретаря о работе Организации (A/74/1), которое было изначально запланировано на 8 октября, будет перенесено на более позднюю дату, о которой будет объявлено дополнительно.

В пункте 35 Генеральный комитет обращает внимание Генеральной Ассамблеи на пункты 14 и 15 резолюции 73/341, в которых Ассамблея особо отметила необходимость ограничения числа мероприятий высокого уровня, проводимых на полях общих прений, и подчеркнула настоятельную необходимость сохранения главенства общих прений. Я хотел бы особенно призвать к соблюдению данного пункта сейчас, когда мы готовимся к проведению семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Это будет иметь ключевое значение для ограниче-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

19-28854 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

ния числа мероприятий высокого уровня, проводимых на полях общих прений в ходе семьдесят пятой сессии, и позволит сосредоточить внимание на праздновании этой знаменательной даты.

В пункте 36 Генеральный комитет обращает внимание Генеральной Ассамблеи на тот факт, что в соответствии со сложившейся практикой Ассамблея проводит прения по пунктам своей повестки дня один раз и что для проведения любых дополнительных прений необходим конкретный мандат Ассамблеи. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять к сведению представленную информацию?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): В пункте 43 Генеральный комитет обращает внимание Генеральной Ассамблеи на информацию, касающуюся проведения пленарных заседаний, в том числе на порядок и формат выступлений. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять к сведению представленную информацию?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): В пункте 52 Генеральный комитет обращает внимание Ассамблеи на информацию, касающуюся авторства проектов резолюций и решений. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять к сведению представленную информацию?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): В пункте 53 Генеральный комитет обращает внимание Ассамблеи на информацию, касающуюся права на ответ на выступления глав государств. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять к сведению представленную информацию?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы также сослаться на информацию, содержащуюся в пункте 74 и касающуюся своевременного представления проектов предложений для рассмотрения последствий их принятия для бюджета по программам.

В пункте 81 Генеральный комитет обращает внимание Ассамблеи на мнения, высказанные Консультативным комитетом по административным и

бюджетным вопросам относительно использования выражения «в рамках имеющихся ресурсов», и на доклад, который содержится в документе A/54/7 и в котором Комитет особо отметил обязанность Секретариата подробно и точно информировать Ассамблею о том, имеется ли достаточно ресурсов для осуществления новой деятельности. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять к сведению представленную информацию?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Считаю, что будет целесообразно рассмотреть все оставшиеся организационные вопросы, касающиеся Генеральной Ассамблеи, в целом. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять к сведению всю информацию и утвердить все рекомендации Генерального комитета, содержащиеся в разделе II доклада, в целом?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я хотел бы обратить внимание делегатов на раздел III доклада, касающийся утверждения повестки дня. Вопрос о распределении пунктов рассматривается в разделе IV.

В разделе III Генеральный комитет принимает к сведению информацию, содержащуюся в пунктах 92–94. В пункте 95 в отношении подпункта (d) пункта 22 проекта повестки дня, озаглавленного «Искоренение сельской нищеты в контексте осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», Генеральный комитет постановил рекомендовать включить его в раздел А. Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): В пункте 96 в отношении пункта 38 проекта повестки дня, озаглавленного «Вопрос о коморском острове Майотта», Генеральный комитет постановил рекомендовать включить его в раздел В при том понимании, что Генеральная Ассамблея рассматривать этот пункт не будет. Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): В пункте 97 в отношении пункта 60 проекта повестки

дня, озаглавленного «Вопрос о малагасийских островах Глорьёз, Жуан-ди-Нова, Европа и Бассас-да-Индия», Генеральный комитет постановил рекомендовать отложить рассмотрение этого пункта до семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи и включить его в предварительную повестку дня этой сессии. Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В пункте 98 в отношении пункта 64 проекта повестки дня, озаглавленного «Положение на временно оккупированных территориях Украины», Генеральный комитет постановил рекомендовать включить его в раздел В.

Два представителя попросили слово в связи с включением данного пункта. Прежде чем мы продолжим нашу работу, я хотел бы обратить внимание членов Ассамблеи на правило 23 правил процедуры, которое гласит:

«Прения о включении любого пункта в повестку дня, если этот пункт рекомендован к включению Генеральным комитетом, ограничиваются выступлениями трех ораторов за включение и трех — против. Председатель может ограничить время, предоставляемое ораторам, выступающим на основании настоящего правила».

Г-н Кузьмин (Российская Федерация): Я попросил слова, чтобы сделать заявление по пункту 64 проекта повестки дня семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи «Положение на временно оккупированных территориях Украины».

Само название пункта искажает реальность и вводит в заблуждение в отношении характера событий, имевших место на Украине после государственного переворота 2014 года. В зависимости от сиюминутных выгод операцию по вооруженному подавлению своего населения в восточных областях украинские власти называют то антитеррористической операцией, то гибридной войной, а то и вовсе бескомпромиссным сражением за защиту Европы. Понятно, что с таким пропагандистским нарративом очень трудно, если вообще возможно, наладить прямой диалог и доверительное общение с собственным народом в Донецке и Луганске — народом, который отказался поддерживать дискрими-

национную политику нового или, теперь уже, наверное, бывшего режима, направленную на подрыв фундаментальных прав и политических свобод.

Хотим обратить особое внимание на то, что деструктивная затея украинской делегации с этим пунктом противоречит единственному международно признанному механизму урегулирования кризиса на Украине, а именно Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, который был одобрен резолюцией 2202 (2015) Совета Безопасности, и подрывает этот механизм. Как понимают члены Ассамблеи, этот принятый единогласно документ не упоминает никаких временно оккупированных территорий.

В этой связи я хотел бы сделать следующее заявление. Эта инициатива для нас неприемлема, и мы хотели бы отмежеваться от консенсуса в отношении решения предыдущей сессии (см. A/73/PV.3) о включении данного пункта в повестку дня семьдесят третьей сессии и от решения о включении данного пункта повестки дня в повестку дня нынешней сессии (решение 73/567). Отдельно я хотел бы поблагодарить 71 делегацию, которые не поддержали это предложение в ходе голосования на предыдущей сессии, особенно делегации, голосовавшие совместно с Российской Федерацией.

Г-н аль-Арсан (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы ссылаемся на наше заявление, сделанное на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи (A/73/PV.107). Мы также отмежеваемся от консенсуса относительно включения этого пункта в повестку дня семьдесят четвертой сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В пункте 99 в отношении пункта 131 проекта повестки дня, озаглавленного «Ответственность по защите и предупреждение геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности», Генеральный комитет постановил рекомендовать включить его в раздел I.

Несколько делегаций попросили слова в связи с включением этого пункта повестки дня. Прежде

чем мы продолжим нашу работу, я хотел бы обратить внимание членов Ассамблеи на правило 23 правил процедуры, которое гласит:

«Прения о включении любого пункта в повестку дня, если этот пункт рекомендован к включению Генеральным комитетом, ограничиваются выступлениями трех ораторов за включение и трех — против. Председатель может ограничить время, предоставляемое ораторам, выступающим на основании настоящего правила».

Г-н аль-Арсан (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне от имени моей страны поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на важный и ответственный пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят четвертой сессии. Это свидетельствует о доверии, которое пользуется Ваша страна, и об уверенности в вашей личной и профессиональной способности руководить работой Ассамблеи. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку и сотрудничество в обеспечении успеха работы этой сессии и отстаивании ценности Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного права, а также в обеспечении соблюдения правил процедуры.

Что касается пункта 130 проекта повестки дня, озаглавленного «Ответственность по защите и предупреждение геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности», то делегация нашей страны хотела бы вновь выразить свою позицию неприятия, а именно заявить о том, что этот пункт не следует включать в повестку дня семьдесят четвертой сессии по следующим причинам.

Во-первых, некоторые постоянные представительства продолжают настаивать на включении этого пункта в повестку дня, исключая из процесса отдельные страны. Эти попытки начались два года назад и продолжаются по сей день. Разумеется, такой исключаящий подход не только не учитывает правила процедуры, но и направлен на манипулирование ими, даже ценой подрыва надлежащей и сложившейся практики Генеральной Ассамблеи обеспечения консенсуса в отношении повестки дня каждой из ее сессий.

Во-вторых, страны, направившие эту просьбу, не принимают во внимание фундаментальные и глубокие разногласия между государствами-членами по поводу концепции ответственности по защите, в частности серьезнейшие споры по поводу третьего компонента этой концепции. Всем нам в этом зале, включая представителей Секретариата, известно, что мы до сих пор не смогли принять действенные правила и ограничения, с тем чтобы не позволить правительствам некоторых государств-членов злоупотреблять этой концепцией в одностороннем порядке и без соответствующего мандата Организации Объединенных Наций. Эти правительства неоднократно развязывали военную агрессию против других стран, оккупируя их территорию и тем самым подрывая их суверенитет и независимость под предлогом реализации принципа ответственности по защите.

В-третьих, делегация нашей страны вместе со многими другими государствами-членами по-прежнему не убеждена в том, что включение этого пункта в повестку дня семьдесят четвертой сессии будет способствовать конструктивному, коллективному и добровольному обсуждению концепции ответственности по защите. У нас не было ни реальной возможности, ни достаточного времени для обсуждения этой концепции в рамках неформального и интерактивного диалога в целях преодоления разногласий по этой противоречивой и серьезной концепции.

В-четвертых, в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года ответственность по защите отнюдь не была признана в качестве одного из принципов. Напротив, в них были провозглашены основные и подлинные принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности, защиты грядущих поколений от бедствий войны, сохранения веры в основные права человека и достоинство человеческой личности, содействия социальному прогрессу на основе равенства и улучшению условий жизни при большей свободе, а также уважения суверенитета государств и отказа от вмешательства в их внутренние дела.

Теперь я хотел бы еще раз обратить внимание государств-членов на то, что текст об ответственности по защите, принятый на Всемирном саммите 2005 года консенсусом, разнится и не совпадает с

формулировкой пункта 130, содержащегося в документе A/74/250. Это свидетельствует об отсутствии правовой или реальной связи между формулировками пунктов 138 и 139 Итогового документа и пунктом повестки дня, находящимся на нашем рассмотрении и имеющим иную формулировку.

В-пятых, все присутствующие в этом зале понимают, что при обсуждении такого неоднозначного, деликатного и серьезного вопроса, как ответственность по защите, мы должны продемонстрировать максимальную ответственность и занять трезвую политическую позицию, основанную на мировом опыте. Проще говоря, я хочу указать на то, что некоторые страны уже использовали концепцию ответственности по защите в своих целях в прошлом, а другие страны используют ее и сейчас. Есть и те, кто будет продолжать использовать концепцию ответственности по защите в будущем в качестве предлога для осуществления своей политики вмешательства и военной агрессии, одновременно вводя односторонние принудительные меры в отношении некоторых народов мира.

Мой вопрос состоит в следующем. Должны ли мы как государства-члены закрывать глаза на эти серьезные расхождения в толковании концепции ответственности по защите, в частности ее третьего компонента? В наших ли интересах позволить Организации Объединенных Наций взять на себя такую историческую ответственность, противоправно санкционировав военную агрессию одних стран против других и наказание народов мира в экономическом и политическом плане путем применения противоречивой и серьезной концепции ответственности по защите?

Именно поэтому мы хотели бы, чтобы те государства, которые предложили включить этот пункт в повестку дня семьдесят четвертой сессии, признали свою ответственность за углубление разногласий, с которыми мы сталкиваемся сегодня, и за раскол среди членов Организации Объединенных Наций из-за этого вопроса. Эти разногласия подрывают консенсус государств-членов по вопросам повестки дня каждой из сессий Ассамблеи.

В заключение Сирийская Арабская Республика подчеркивает необходимость продолжать обсуждение этого вопроса в рамках неформального интерактивного диалога. Мы также отвергаем идею включения пункта 130 в повестку дня Ассамблеи до

достижения консенсуса по концепции ответственности по защите, а также по ее содержанию, ограничениям и гарантиям. Эта концепция не должна служить политическим интересам, противоречащим целям и принципам Организации Объединенных Наций и ее Устава.

Наконец, мы просим провести заносимое в отчет о заседании голосование по вопросу о включении этого противоречивого и несогласованного пункта в повестку дня семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи и призываем государства-члены проголосовать против его включения в соответствующую повестку дня.

Г-н Енсен (Дания) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Мы искренне рады возможности работать под Вашим руководством.

На семьдесят третьей сессии Дания вместе с Гватемалой, Нидерландами, Румынией, Руандой, Украиной и Уругваем просила Генеральную Ассамблею включить пункт об ответственности по защите и предупреждению геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности в проект повестки дня семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. В понедельник поступило возражение против этой просьбы, и мы провели соответствующее голосование (см. A/73/PV.107). Как и в 2017 и 2018 годах, значительное большинство членов Генеральной Ассамблеи поддержало включение этого пункта в повестку дня. Хотел бы лишь отметить, что в среду голос большинства был услышан Генеральным комитетом. Комитет без голосования постановил рекомендовать включить этот пункт в повестку дня семьдесят четвертой сессии.

Сегодня мы настоятельно призываем членов Ассамблеи уважать уже принятое ею решение. Мы понимаем, что делегации расходятся во мнениях по существу данного пункта повестки дня, но мы также понимаем, что оспаривать включение того или иного пункта, когда по нему уже проводилось голосование, было бы для Ассамблеи беспрецедентным. Уважение решений Генеральной Ассамблеи вне независимости от собственной позиции является краеугольным камнем этого института и непременным условием его плодотворной работы. Мы

настоятельно призываем все делегации поддержать включение этого пункта в повестку дня.

Г-жа Гуардиа Гонсалес (Куба) (*говорит по-испански*): Я присоединяюсь к уже выступившим делегациям и поздравляю Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием. Мы желаем вам всяческих успехов в вашей работе и еще раз заверяем Вас в своей поддержке.

Пользуясь этой возможностью, делегация Кубы хотела бы высказать свое мнение в ответ на просьбу включить в повестку дня семьдесят четвертой сессии пункт об ответственности по защите и предупреждению геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. В этой связи Куба вновь заявляет о своей решимости бороться с чудовищными преступлениями, от которых страдает человечество.

В то же время наша делегация по-прежнему считает нецелесообразным и несвоевременным рассматривать в Генеральной Ассамблее вопрос об ответственности по защите в рамках ее официальной повестки дня ввиду того, что этот вопрос продолжает вызывать у многих стран серьезную озабоченность. Еще даже не был достигнут консенсус в отношении сферы охвата или последствий применения этой концепции, что позволило бы устранить расхождения в ее толковании, гарантировать ее признание и принятие государствами-членами и придать легитимность действиям в плане ее осуществления в будущем.

Первоначальные инициаторы включения этого вопроса в повестку дня намеревались проводить его обсуждение в течение лишь одной сессии; однако, став свидетелями автоматического включения этого вопроса в предварительную повестку дня семьдесят четвертой сессии, мы ставим под сомнение транспарентность этого процесса. Кроме того, 16 сентября были практически проигнорированы возражения государств-членов, без внимания осталось очевидное отсутствие готовности присоединиться к консенсусу, которое выразили 13 стран, и вновь было навязано голосование о включении данного пункта в повестку дня семьдесят четвертой сессии. Однако результаты голосования вновь подтвердили нашу правоту: 27 стран воздержались, 15 голосовали против и большое число присутствующих в зале не приняли участия в голосовании, что явно свидетельствует об отсутствии консенсуса.

Мы вновь отмечаем, что включение этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи не гарантирует достижения консенсуса в отношении концепции ответственности по защите или ускорения процесса его достижения. Напротив, как стало очевидно в ходе прений, проводившихся в течение последних двух лет, в ходе голосования разногласия между государствами в этом отношении станут лишь более очевидными.

Наконец, мы хотели бы обратить внимание присутствующих на тот факт, что достигнутый в 2005 году консенсус касался ответственности по защите от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, а не их предупреждения, в отличие от формулировки, которую сейчас предлагается использовать для названия самого пункта. Это еще раз свидетельствует об отсутствии транспарентности в этом процессе и о защите некоторыми сторонами своих узкокорыстных интересов. Давайте серьезно и с уважением относиться к тому времени, которое уже было потрачено для обсуждения данного вопроса с коллегами. В этой связи мы не считаем уместным включать этот пункт в повестку дня семьдесят четвертой сессии и поэтому будем голосовать против его включения.

Г-н Саловаара (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза и его государств-членов.

В понедельник, 16 сентября, Генеральная Ассамблея уже проголосовала за сохранение пункта 168 повестки дня, касающегося ответственности по защите, в повестке дня (решение 73/572). Это решение было подтверждено Генеральным комитетом в среду, 18 сентября. Оспаривание решения Генеральной Ассамблеи не только беспрецедентно, но и просто контрпродуктивно. Разногласия лучше всего устранять с помощью диалога. Весьма успешное проведение в последние два года прений по вопросу об ответственности по защите, свидетельствует о том, что все государства — члены Ассамблеи проявляют большой интерес к дальнейшему обсуждению этого вопроса. Нет никаких убедительных причин препятствовать продолжению данных обсуждений.

Поэтому в понедельник мы голосовали за сохранение данного пункта в повестке дня. Сегодня мы вновь проголосуем за включение этого пункта в

повестку дня Ассамблеи и призываем все государства-члены поступить таким же образом.

Г-н Симонофф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы напоминаем, что на утреннем заседании Генеральной Ассамблеи 16 сентября подавляющее большинство ее членов высказалось за включение вопроса об ответственности по защите в предварительную повестку дня семьдесят четвертой сессии (решение 73/572). Мы были рады тому, что вчера в ходе своего утреннего заседания Генеральный комитет вернулся к своей практике принятия повестки дня консенсусом, что справедливо и в отношении данного пункта повестки дня. Те, кто не поддержал идею включения в повестку дня вопроса об ответственности по защите, заявили о своей позиции, отмежевываясь от консенсуса. Мы надеялись, что те, кто не поддержал включение этого пункта в повестку дня, воздержатся сегодня от призывов к голосованию и последуют примеру членов Генерального комитета.

Поэтому мы разочарованы необходимостью проводить голосование по вопросу о включении этого пункта в повестку дня. Мы считаем, что сейчас не время проводить обсуждение существа вопроса об ответственности по защите. Для этого будет время в ходе заседания, которое в соответствии с графиком будет проведено позже в ходе текущей сессии. На соответствующем заседании у государств-членов будет достаточно времени, чтобы высказать свою позицию по вопросу ответственности по защите. Мы настоятельно призываем все государства-члены проголосовать за включение вопроса об ответственности по защите в повестку дня семьдесят четвертой сессии.

Г-жа Заболоцкая (Российская Федерация): Наша дискуссия сегодня, как и дискуссия, которая состоялась 16 сентября (см. A/73/PV.107), а также в Генеральном Комитете, ясно и четко показывает, что в Генеральной Ассамблее нет консенсуса относительно необходимости обсуждать этот пункт повестки дня в рамках повестки дня этой сессии Генерального Комитета. Более того, был предложен альтернативный, консенсусный путь обсуждения этого пункта: предлагалось перейти к неформальному диалогу, для того чтобы найти консенсус.

К сожалению, те, кто поддерживает этот пункт повестки дня, почему-то выбрали путь игнорирования мнения тех, кто предлагал альтернативный

путь. К сожалению, он даже не получил какого-то обсуждения. Никто не подошел ни к нашей делегации, ни, насколько мы знаем, к другим делегациям, которые предлагали здесь другой путь обсуждения, но почему-то нам продолжают навязывать этот пункт повестки дня и почему-то считается, что это каким-то образом может помочь обсуждению этой концепции. На наш взгляд, это не так. Нам очень интересно было бы узнать, как же те, кто пытается организовать этот процесс, собираются найти консенсус по этому вопросу, если даже по процедурному моменту мы не можем договориться.

Сегодня здесь говорилось о том, что надо уважать решения Генеральной Ассамблеи, и мы полностью с этим согласны. В этой связи очень важно помнить, что именно одобрила Генеральная Ассамблея в 2005 году. В то время Генеральная Ассамблея не одобрила концепцию ответственности по защите, она одобрила раздел в своем документе, который назывался «Ответственность по защите от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности» (резолюция 60/1). А дальше в этом разделе было описано, каким образом это должно быть реализовано.

Нам всем хорошо известно, что концепция «ответственность по защите» является весьма спорной — именно отдельно стоящая концепция, а не та, о которой говорится в документе 2005 года, где идет речь об ответственности государств защищать население от определенных преступлений. В нашем пункте повестки дня, который сегодня нам предлагается, почему-то опять фигурирует именно концепция ответственности по защите. В названии пункта идет речь об ответственности по защите и предотвращении определенных преступлений, которые были упомянуты.

Я думаю, что те, кто предлагает этот пункт повестки дня, хорошо помнят, что название раздела в 2005 году было предметом серьезного компромисса. Именно с такой формулировкой согласились государства, и это было важно для них. Но почему-то в данном пункте повестки дня это было просто опущено.

В этой связи Российская Федерация очень разочарована тем, что обсуждение идет именно в таком ключе, что документ 2005 года по сути уже начал переписываться, что предложение о ведении обсуждения в неформальном плане почему-то тоже

игнорируется. Поэтому в этой связи мы, конечно, не поддерживаем такой способ обсуждения в Генеральной Ассамблее столь важных вопросов, которые касаются суверенитета государств, применения силы, помощи, защиты от международных преступлений. Нам представляется, что должен быть другой путь обсуждения таких вопросов.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по рекомендации Генерального комитета в отношении включения пункта, озаглавленного «Ответственность по защите и предупреждение геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности», в повестку дня нынешней сессии.

Прежде чем предоставить слово ораторам для разъяснения мотивов голосования до голосования, я хотел бы напомнить делегациям о том, что выступления с разъяснением мотивов голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Сеифи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Исламская Республика Иран подтверждает свою непоколебимую приверженность благородным целям защиты гражданских лиц и предотвращения геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток. Как мы уже неоднократно заявляли ранее, концепция ответственности по защите, к сожалению, не прошла проверку на объективность и беспристрастность. До сих пор она использовалась с значительными отступлениями от ее заявленных целей и задач, для продвижения политических интересов отдельных государств, а не для защиты человеческого достоинства и прав человека.

Кроме того, отсутствие между государствами согласия относительно сферы применения и определения этой концепции приводит к неуклонному росту неопределенности и опасности ее предвзятого истолкования и применения. Ценный опыт прошлых лет говорит о том, что неофициальный интерактивный диалог, согласованный в 2009 году, является более подходящим способом преодоления существующих разногласий. Официальные прения в Генеральной Ассамблее лишь углубляют существующие разногласия и недопонимание между государствами-членами и не приведут к достижению

согласия относительно концептуальных рамок для осуществления ответственности по защите. По этой и многим другим убедительным причинам наша делегация будет голосовать против включения вопроса о об ответственности по защите в повестку дня семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Чжан Дяньбинь (Китай) (*говорит по-китайски*): Генеральная Ассамблея провела множество прений по вопросу о целесообразности включения вопроса об ответственности по защите в повестку дня семьдесят четвертой сессии. Были отмечены значительные расхождения во мнениях. В этом контексте государствам-членам следует рассматривать этот вопрос в рамках неофициальных интерактивных диалогов Генеральной Ассамблеи в соответствии с Итоговым документом Всемирного саммита 2005 года. Продавливание этого пункта в повестку дня нынешней сессии приведет лишь к укоренению существующих разногласий и подрыву доверия. Это никоим образом не будет способствовать достижению консенсуса. С учетом вышеизложенного Китай выступает против предложения о включении этого пункта в повестку дня.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Являясь одним из авторов соответствующей просьбы о включении этого пункта в повестку дня семьдесят четвертой сессии, Украина, безусловно, проголосует за него, и мы призываем другие делегации поступить таким же образом.

Я хотел бы прояснить один момент. Я заслушал все заявления по этому вопросу и, откровенно говоря, не услышал ни одной официальной просьбы о проведении голосования. Г-н Председатель, могу ли я попросить Вас разъяснить, какая конкретно делегация просит провести голосование по этому пункту повестки дня?

Председатель (*говорит по-английски*): С просьбой о проведении голосования обратилась Сирийская Арабская Республика.

Г-н Мусса (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя.

Несколько дней назад (см. A/73/PV.107) наша делегация взяла слово, чтобы высказаться против просьбы о включении в повестку дня семьдесят

четвертой сессии Генеральной Ассамблеи пункта, озаглавленного «Ответственность по защите и предупреждение геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности».

Мы вновь взяли слово, чтобы выразить свое несогласие с включением данного пункта в повестку дня семьдесят четвертой сессии. Мы вновь и вновь заявляем о том, что мы не выступаем против благородных целей, закрепленных в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита, принятого в сентябре 2005 года (резолюция 60/1), и, наоборот, искренне привержены им. Каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Эта ответственность предполагает обязанность принимать соответствующие и необходимые меры по предупреждению таких преступлений, включая подстрекательство к их совершению. Однако это необходимо делать по надлежащим каналам и на соответствующих форумах.

Именно в свете этого в 2016 году Египет в период нашего председательства в Совете Безопасности вместе с группой других стран разработал и успешно принял резолюцию 2286 (2016) о защите здравоохранения в условиях вооруженного конфликта, ставшую важным документом, который направил международному сообществу решительный и четкий сигнал о неприемлемости и недопустимости нападений на больницы и медицинских работников.

Однако мы вновь с недоумением и встревоженностью видим, что отдельные делегации упорно добиваются срочного включения в официальную повестку дня Генеральной Ассамблеи пункта, вызывающего множество споров и явно не пользующегося всеобщей поддержкой со стороны международного сообщества. Мы отмечаем, что текущее обсуждение уже само по себе развеяло любые ошибочные представления или иллюзии относительно существования консенсуса по поводу концепции ответственности по защите или по поводу того, каким образом следует продвигаться дальше в ее отношении.

Мы вновь заявляем о том, что понятие ответственности по защите по-прежнему содержит целый ряд политических и юридических пробелов, которые, если их оставить без внимания, могут

принести больше вреда, чем пользы для всеобщего признания этой концепции. Прежде чем принимать любые дальнейшие меры для обеспечения всестороннего учета концепции ответственности по защите во всей деятельности системы Организации Объединенных Наций, необходимо сначала ликвидировать эти пробелы и достичь консенсуса в отношении концептуальных рамок этого понятия.

Г-н Чекече (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Я тоже хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием.

Зимбабве присоединяется к другим государствам-членам и выражает тревогу в связи с преждевременным принятием пункта об ответственности по защите до того, как все государства-члены достигли общего понимания методов осуществления этой концепции и поддержали их. В настоящее время очевидны существенные различия в толковании итогового документа Всемирного саммита 2005 года, поэтому мы призываем к продолжению диалога в целях сближения соответствующих позиций.

В нашем понимании предупреждение геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности является главной обязанностью каждого отдельного государства-члена и не должно служить предлогом для вмешательства во внутренние дела государств-членов. Роль международного сообщества всегда должна ограничиваться рассмотрением методов мирного урегулирования споров и не предусматривать военного вмешательства.

В первую очередь необходимо устранить существующую неоднозначность в вопросе транспарентного использования концепции ответственности по защите в целях последующего достижения консенсуса относительно ее легитимного применения. Мы поддерживаем призыв к продолжению диалога по вопросу ответственности по защите в целях устранения существующих между государствами-членами концептуальных расхождений, прежде чем переводить эту концепцию в разряд превентивных мер Организации Объединенных Наций, применяемых в отношении преступлений в форме зверства.

Г-н Ким Ин Рён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к другим делега-

циям и поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием.

Что касается ответственности по защите, то на предыдущих сессиях Корейская Народно-Демократическая Республика четко изложила свою позицию, которая заключается в том, что ответственность по защите людей от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности является суверенным правом государства. Концепция ответственности по защите неоднозначна, поскольку она различным образом противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву, и, более того, мнения государств-членов по этой проблеме расходятся. Мы предпочитаем продолжать неофициальные переговоры для достижения консенсуса по этому вопросу вместо того, чтобы официально обсуждать его в Генеральной Ассамблее.

Некоторые страны, злоупотребляя концепцией ответственности по защите, призванной обеспечить защиту гражданских лиц, осуществляют коллективные вооруженные вторжения в суверенные развивающиеся страны, вмешиваются во внутренние дела других стран и стремятся спровоцировать смену режима. Именно поэтому делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы вновь заявить о своей несогласии с включением опасной концепции ответственности по защите в официальную повестку дня семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Скотт-Кеммис (Австралия) (*говорит по-английски*): За последние два года Генеральная Ассамблея дважды проводила официальные прения по вопросу об ответственности по защите. Уровень участия в этих прениях был значительным. Они дали возможность обменяться мнениями и посредством диалога углубить взаимопонимание, что отвечает одной из целей, ради которых была создана эта Организация. В данный момент мы не видим пользы в сокращении времени, отводимого в Генеральной Ассамблее на обсуждение возможностей для совместной работы в интересах предотвращения геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. По этим причинам мы считаем целесообразным продолжение диалога и включение этого пункта в повестку дня семьдесят четвертой сессии весьма.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Генеральная Ассамблея приступает к принятию решения по рекомендации Генерального комитета о включении в повестку дня нынешней сессии пункта 131, озаглавленного «Ответственность по защите и предупреждение геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Албания, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бахрейн, Бельгия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Венгрия, Исландия, Индия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Кувейт, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сенегал, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай

Голосовали против:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Эритрея, Иран (Исламская Республика), Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Ангола, Бруней-Даруссалам, Камерун, Джибути, Эфиопия, Индонезия, Казахстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Нигерия, Оман, Пакистан, Сербия, Сингапур, Шри-Ланка, Того, Вьетнам

Содержащаяся в пункте 99 доклада рекомендация о включении в повестку дня нынешней сессии пункта 131 принимается 79 голосами против 13 при 17 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Саудовской Аравии уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово ораторам для разъяснения мотивов голосования, я хотел бы напомнить делегациям о том, что выступления с разъяснением мотивов голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Гафур (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по вопросу о включении в повестку дня пункта об ответственности по защите и предупреждению геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Сингапур воздержался при голосовании. В предыдущие годы Сингапур голосовал за включение этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Однако в этом году мы решили изменить нашу позицию и воздержаться, поскольку не убеждены в том, что включение этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи приведет к конструктивному и продуктивному диалогу.

Концепция ответственности по защите по-прежнему явно вносит раскол в отношения между государствами-членами. Как обсуждение, состоявшееся в Генеральной Ассамблее в понедельник (см. A/73/PV.107), так и сегодняшнее голосование четко свидетельствуют о наличии глубоких разногласий. В этой связи мы считаем важным укреплять доверие на основе неофициального диалога для постепенного достижения общего понимания.

Два года назад, в начале семьдесят второй сессии Ассамблеи, когда впервые встал вопрос о включении этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи, инициаторы заявили и четко заверили

всех, что их просьба о включении этого пункта носит разовый характер и что этот пункт будет включен только в повестку дня семьдесят второй сессии. Поэтому мы были весьма удивлены тем, что этот пункт повестки дня был вновь представлен на семьдесят третьей сессии и теперь будет фигурировать в повестке дня семьдесят четвертой сессии.

Сингапур всегда придавал большое значение диалогу и обсуждению. Тем не менее, по нашему мнению, официальные прения не всегда являются лучшим способом укрепления доверия. Мы считаем, что неофициальный диалог может гораздо эффективнее способствовать укреплению доверия и взаимопонимания, а также откровенному обмену мнениями по этому вопросу. Поэтому мы сожалеем, что обсуждение этого пункта повестки дня превратилось в ежегодный ритуал, который лишь углубляет разногласия в Генеральной Ассамблее, несмотря на изначальные заверения в том, что этот пункт больше не будет включаться в повестку дня Генеральной Ассамблеи, что явно уже не соответствует действительности.

Позвольте мне высказать последнее замечание. Любой диалог, будь то официальный или неофициальный, должен быть основан на принципах Устава Организации Объединенных Наций и нормах международного права. Такой диалог необходимо также проводить на основе взаимного уважения и взаимопонимания и с учетом различий во мнениях государств-членов. В частности, нам следует избегать принятия резолюций, касающихся конкретных стран, поскольку такой подход не будет способствовать укреплению доверия или консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего в порядке разъяснения мотивов голосования после голосования.

Теперь мы переходим к следующей части пункта нашей повестки дня.

В пункте 100 доклада, касающемся пункта 132 проекта повестки дня, озаглавленного «Семьдесят пятая годовщина окончания Второй мировой войны», Генеральный комитет постановил рекомендовать включить его в раздел I.

Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В пункте 101, касающемся пункта 172 проекта повестки дня, озаглавленного «Предоставление Группе «Семь плюс» статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее», Генеральный комитет постановил рекомендовать включить его в раздел I.

Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В пункте 102 в отношении пункта 173 проекта повестки дня («Предоставление Международной организации предпринимателей статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее») Генеральный комитет постановил рекомендовать включить его в раздел I. Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В пункте 103 в отношении пункта 174 проекта повестки дня («Предоставление Международной конфедерации профсоюзов статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее») Генеральный комитет постановил рекомендовать включить его в раздел I. Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В пункте 104 в отношении пункта 175 проекта повестки дня («Предоставление Азиатскому форуму Боао статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее») Генеральный комитет постановил рекомендовать включить его в раздел I. Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к повестке дня, которую Генеральный комитет в пункте 105 своего доклада рекомендует принять Генеральной Ассамблеей с учетом только что принятых решений в отношении проекта повестки дня. Поскольку повестка дня состоит из девяти разделов, мы будем рассматривать включение в нее пунктов по каждому разделу в целом.

Я хотел бы еще раз напомнить членам Ассамблеи, что на данном этапе мы не обсуждаем пункты повестки дня по существу.

Пункты 1 и 2 уже рассмотрены. Теперь мы переходим к пунктам 3–8. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет включить этот пункт в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к пунктам, перечисленным в разделе А, озаглавленном «Содействие поступательному экономическому росту и устойчивому развитию согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и решениям последних конференций Организации Объединенных Наций». Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в разделе А, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к разделу В, озаглавленному «Поддержание международного мира и безопасности». Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в разделе В, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к разделу С, озаглавленному «Развитие Африки». Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в разделе С, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к разделу D, озаглавленному «Пощрение прав человека». Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в разделе D, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Раздел E озаглавлен «Эффективная координация усилий по оказанию гуманитарной помощи». Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в разделе E, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Далее мы переходим к разделу F, озаглавленному «Со-

действие правосудию и развитию международного права». Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в разделе F, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к разделу G, озаглавленному «Разоружение». Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в разделе G, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Раздел H озаглавлен «Контроль над наркотиками, предупреждение преступности и борьба с международным терроризмом во всех его формах и проявлениях». Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в разделе H, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Наконец, переходим к разделу I, «Организационные, административные и прочие вопросы». Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в разделе I, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к разделу IV доклада Генерального комитета, касающегося распределения пунктов повестки дня. Генеральный комитет принял к сведению информацию, содержащуюся в пунктах 106–108. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять к сведению информацию, содержащуюся в пункте 108, относительно предоставления статуса наблюдателя?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к рекомендациям, содержащимся в пунктах 110–114. Мы будем рассматривать рекомендации пункт за пунктом.

Прежде чем мы приступим к их рассмотрению, я хотел бы напомнить членам Ассамблеи о том, что приведенные здесь номера пунктов повестки дня относятся к повестке, содержащейся в пункте 105 представленного нам доклада Генерального комитета.

Сейчас мы переходим к подпунктам (a)–(m) пункта 110, касающимся вопросов, которые должны

быть рассмотрены на пленарных заседаниях. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять к сведению всю информацию, которую принял к сведению Генеральный комитет, и утвердить все рекомендации Генерального комитета, содержащиеся в подпунктах (a)–(m) пункта 110?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к пункту 111, касающемуся пункта 98 повестки дня, озаглавленного «Всеобщее и полное разоружение». Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает рекомендацию, содержащуюся в пункте 111?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к пункту 112, касающемуся подпункта (d) пункта 22 повестки дня, озаглавленного «Искоренение сельской нищеты в контексте осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает рекомендацию, содержащуюся в пункте 112?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к подпунктам (a) и (b) пункта 113, которые относятся к Пятому комитету. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять к сведению всю информацию, которую принял к сведению Генеральный комитет, и утвердить все рекомендации Генерального комитета, содержащиеся в подпунктах (a) и (b) пункта 113?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к подпунктам (a)–(d) пункта 114, которые относятся к Шестому комитету. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет утвердить все рекомендации Генерального комитета, содержащиеся в подпунктах (a)–(d) пункта 114?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к рассмотрению пункта 115 доклада Генерального комитета о распределении пунктов повестки дня для рассмотрения на пленарных заседаниях и в каждом из Главных комитетов. Сначала мы рассмотрим перечень пунктов, рекомендо-

ванных Генеральным комитетом для рассмотрения непосредственно на пленарном заседании по всем соответствующим разделам.

Принимая во внимание только что принятые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает перечень пунктов повестки дня, рекомендованных для рассмотрения на пленарных заседаниях?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь мы переходим к перечню пунктов, рекомендованных Генеральным комитетом для рассмотрения Первым комитетом по всем соответствующим разделам.

Принимая во внимание только что принятые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает перечень пунктов повестки дня, рекомендованных для рассмотрения Первым комитетом?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь мы переходим к перечню пунктов, рекомендованных Генеральным комитетом для рассмотрения Комитетом по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертым комитетом) по всем соответствующим разделам. Принимая во внимание только что принятые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает перечень пунктов повестки дня, рекомендованных для рассмотрения Комитетом по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертым комитетом)?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь мы переходим к перечню пунктов, рекомендованных Генеральным комитетом для рассмотрения Вторым комитетом по всем соответствующим разделам. Принимая во внимание только что принятые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает перечень пунктов повестки дня, рекомендованных для рассмотрения Вторым комитетом?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь мы переходим к перечню пунктов, рекомендован-

ных Генеральным комитетом для рассмотрения Третьим комитетом по всем соответствующим разделам. Принимая во внимание только что принятые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает перечень пунктов повестки дня, рекомендованных для рассмотрения Третьим комитетом?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Далее мы переходим к перечню пунктов повестки дня, рекомендованных Генеральным комитетом для рассмотрения Пятым комитетом по всем соответствующим разделам. Принимая во внимание только что принятые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает перечень пунктов повестки дня, рекомендованных для рассмотрения Пятым комитетом?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): И наконец, мы переходим к перечню пунктов повестки дня, рекомендованных Генеральным комитетом для рассмотрения Шестым комитетом по всем соответствующим разделам. Принимая во внимание только что принятые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает перечень пунктов повестки дня, рекомендованных для рассмотрения Шестым комитетом?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): На этом Генеральная Ассамблея завершает рассмотрение первого доклада Генерального комитета. Я хотел бы поблагодарить всех членов Ассамблеи за сотрудничество.

Сейчас я хотел бы обратить внимание делегатов на вопрос, касающийся участия Святого Престола в его качестве государства-наблюдателя в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с резолюцией 58/314 от 1 июля 2004 года и запиской Генерального секретаря, содержащейся в документе A/58/871, Святой Престол в его качестве государства-наблюдателя будет принимать участие в работе семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи без дальнейшей необходимости давать предварительные разъяснения перед каким-либо выступлением.

Я хотел бы также обратить внимание делегатов на вопрос, касающийся участия Государства Палестина в его качестве государства-наблюдателя в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с резолюциями 3237 (XXIX) от 22 ноября 1974 года, 43/177 от 15 декабря 1988 года, 52/250 от 7 июля 1998 года, 67/19 от 29 ноября 2012 года и 73/5 от 16 октября 2018 года, а также запиской Генерального секретаря, содержащейся в документе A/52/1002, Государство Палестина в его качестве государства-наблюдателя будет принимать участие в работе семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи без дальнейшей необходимости давать предварительные разъяснения перед каким-либо выступлением.

Кроме того, я хотел бы обратить внимание делегатов на вопрос, касающийся участия Европейского союза в его качестве наблюдателя в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с резолюцией 65/276 от 3 мая 2011 года и запиской Генерального секретаря, содержащейся в документе A/65/856, представители Европейского союза будут принимать участие в работе семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи без дальнейшей необходимости давать предварительные разъяснения перед каким-либо выступлением.

Заседание закрывается в 11 ч 25 мин.